

Не обращая внимания на разбитое сердце Чжао Дун Аня, Бань Хэн рассказал о том, что произошло днём, и, наконец, вздохнул:

– Когда я подумал, что этот человек был ранен, а затем утащен неизвестными людьми, мой разум не был спокоен. Поэтому я пришёл сообщить об этом инциденте. Я надеюсь, сяньвэй Чжао не обвинит меня в том, что я поднял шум из-за пустяка.

Что мог сказать сяньвэй Чжао? Он мог только почтительно проводить этого человека со своего поста и похвалить его как добропорядочного гражданина, вносящего свой вклад в имперское дело.

– Господин сяньвэй, что нам с этим делать? – после того, как Бань Хэн ушёл, судебный пристав неловко посмотрел на Чжао Дун Аня и спросил: – Должны ли мы расследовать это дело или нет?

– Шицзы хоу Цзинтина лично пришёл сообщить о преступлении. Так скажи мне, следует ли нам расследовать это или нет? – Чжао Дун Ань вздохнул. – Это не только должно быть расследовано, но и должно быть расследовано с большой помпой. И мы не можем просто расследовать это дело об убийстве, но ещё более важно усилить патрулирование, чтобы улучшить закон и порядок в столице.

Хотя судебный пристав не совсем ясно понимал, почему так много нужно было сделать, он всё равно всё организовал в соответствии с намерениями окружного чиновника.

Чжао Дун Ань в отчаянии почесал свои седеющие волосы, думая, что после сегодняшней ночи у него на голове будет ещё больше седых волос.

* * *

– Сестра, я уладил этот вопрос, – Бань Хэн оживлённо ворвался во двор Бань Хуа и, выпив две чашки чая, почувствовал себя довольным и удовлетворённым. – Сяньвэй превозносил меня до небес. Даже я сам покраснел от стыда, когда услышал, как сильно он меня хвалил.

– Расслабься, когда ты больше не будешь шицзы хоу Цзинтина, никто не будет хвалить тебя против своей совести, – Бань Хуа неподвижно откинулась на диване, пока служанка красила ей ногти. – Всё ещё есть люди, которые готовы похвалить тебя, так что пока наслаждайся этим.

– Ты моя самая близкая сестра, – Бань Хэн наклонился к Бань Хуа, некоторое время глядя на руку Бань Хуа. Внезапно он сказал: – Сестра, я обнаружил, что у тебя очень красивые руки.

– Ну, я чувствую то же самое. Поздравляю. Ты прожил со мной пятнадцать лет и, наконец, узнал этот факт. – Бань Хуа вздёрнула подбородок. – Вон в том книжном шкафу есть несколько серебряных банкнот. Ты можешь взять их, чтобы потратить.

– Сестра, я с самого начала знал, что ты единственная, кто относится ко мне лучше всех во всём этом доме, – Бань Хэн с радостью нашёл серебряные банкноты и сунул их за пазуху. – Как ты узнала, что у меня не хватает денег?

– Когда у тебя не бывает недостатка в деньгах? – красивые брови Бань Хуа были слегка приподняты. – Ты можешь взять это серебро и пойти на петушинные бои и сверчковые бои. Однако ты не можешь ступить в те места, куда тебе не следует идти. Если ты посмеешь нарушить это, даже до того, как отец и мать придут, чтобы наказать тебя, я первая тебя поколочу.

Бань Хэн вспомнил, что его сестра последовала за их дедом, чтобы изучать боевые искусства, и сразу же безоговорочно поклялся, что он никогда не пойдёт в район красных фонарей или казино.

Его дед, когда он был жив, был главнокомандующим, который вёл генералов на поле боя, чтобы убить врага. Предыдущий Император когда-то хвастался, что его дед был "первым среди всех генералов нации". К сожалению, его дед повредил руку на поле боя и не смог снова отправиться на границу.

Говорят, что когда его дед был жив, он очень любил его сестру. С раннего детства он относился к ней как к зенице своего ока и осыпал её золотом, драгоценностями и серебряными деньгами, именно тогда его сестра развила свой нынешний характер.

* * *

Однажды в конце сентября Бань Хуай вышел рано утром и не возвращался в дом до наступления темноты. Остальные три члена семьи увидели, что его одежда всё ещё была испачкана грязью, а на лице у него было загадочное выражение. Им было немного любопытно, что сделал глава семейства.

– Я закопал два горшка серебра в нашем загородном поместье, – тихо сказал Бань Хуай. – Даже самые близкие слуги не знают, что я сегодня ходил что-то хоронить.

На это Инь-ши не удержалась и сказала:

– Какой смысл хоронить его в загородном поместье? Когда новый Император конфискует наше богатство, мы всё ещё сможем отправиться в загородное поместье?

Бань Хуай на мгновение растерялся. Он думал, что будет конфискован фу хоу, но забыл, что загородное поместье, вероятно, не будет принадлежать ему после инцидента. Думая об этом, его волнение полностью улеглось из-за того, что он потратил весь день напрасно.

Однако это вдохновило Бань Хуа. Она не могла закопать серебро в загородном поместье, но она

всё ещё могла закопать его в некоторых малонаселённых лесах. Завтра они с Бань Хэном побродят по окрестностям, чтобы посмотреть, смогут ли найти подходящее место, а в будущем, когда их дом обыщут и конфискуют имущество, серебро можно будет выкопать оттуда, где они его спрятали. И если они зарыли серебро в нескольких местах, даже если некоторые из них могли быть обнаружены другими, всегда должны были быть те, которые были упущены из виду.

Рано утром на следующий день старшая сестра и младший брат семьи Бань покинули город с несколькими охранниками. Затем, во имя тренировки физической силы своего младшего брата, Бань Хуа попросила Бань Хэна самостоятельно, без помощи охранников, отнести два мешка с песком на гору.

- Боевые искусства, оставленные дедушкой, не могут быть показаны вам, - сегодня Бань Хуа специально надела костюм, который был удобен для передвижения и езды, и сказала охранникам позади неё: - Идите и охраняйте снаружи.

Охранники подумали, что Сянцзюнь хотела научить шицзы секретным боевым приёмам семьи, и поэтому все они осторожно отступили на периферию.

Если бы их поймали на краже специальных приёмов семьи, это действительно было бы большим преступлением. Они были счастливы работать в фу хоу и не хотели навлекать на себя неприятности.

- Что ты делаешь, всё ещё рассеянно разинув рот? Быстро копай! - Бань Хуа достала лопату, спрятанную в сумке, и опустилась на колени, чтобы копать.

- Сестра, моя рука вот-вот сломается, - Бань Хэн с горьким лицом потряс своей ноющей рукой, присел на корточки, чтобы выкопать землю, и время от времени издавал яростные звуки тренировочного боя, чтобы избежать подозрений.

Сестра и брат яростно копали руками и ногами, но они не знали, что кто-то подошёл и наблюдал за ними со стороны.

- Что вы делаете?

<http://tl.rulate.ru/book/41874/1589253>